Ши Цинлуо проверила и обнаружила, что у Сяо Ханьчжэна нет ран.

Она положила руку на грудь Сяо Ханьчжэна и на некоторое время погрузилась в раздумья.

Вполне логично, что вчера было принято жаропонижающее лекарство, и жар спал, также было принято противовоспалительное лекарство.

Других ран на теле нет, так почему же вы до сих пор не проснулись?

Думая о чем-то, она бессознательно постучала пальцами по столу и не заметила, что это не стол, а чье-то обнаженное тело.

"Легко ли до него дотронуться?"

Внезапно раздался хриплый и слабый голос, заставивший Ши Цинлуо мгновенно прийти в себя.

Ши Цинлуо инстинктивно ответил: "На ощупь нормально, но оно слишком тонкое".

Сказав это, он снова потрогал ее.

Кожа очень гладкая, но жаль, что я немного похудел".

Сяо Ханьчжэн, который только что наконец-то освободился от этого кошмарного рабства, с трудом открыл глаза: "..."

Ши Цин опустил голову, как раз вовремя, чтобы встретиться с его глазами, полными ярости, как будто он собирался уничтожить весь мир.

Но та очень быстро сошлась, но в одно мгновение исчезла, сменившись холодным спокойствием.

Если бы Ши Цинлуо не почувствовал этого наверняка, он мог бы подумать, что его ослепили.

Как этот человек проснулся таким злым?

"Ты проснулся!" Ши Цинлуо улыбнулся Сяо Ханьчжэну.

Сяо Ханьчжэн нахмурился, глядя на странную молодую женщину.

Когда он почувствовал, что чужая рука все еще лежит на его груди, его снова коснулись, и его тело замерло: "Вы можете убрать руку?".

Только тогда Ши Цинлуо понял, что его рука все еще касалась его груди.

Упс, немного неловко!

"Убери!" Она моргнула и быстро убрала руку с его груди.

Сяо Ханьчжэн: "..." Откуда взялась эта женщина, такая дерзкая и бесстыдная.

Он посмотрел в сторону, его глаза непроизвольно сузились.

Это место слишком знакомо. Место, где он жил в молодости, также является местом,

которое он больше всего не хочет вспоминать.

Он быстро среагировал, чтобы успокоить себя, и посмотрел на девушку, которая дотронулась до него: "Кто ты?".

Ранее дремотное сознание постепенно возвращалось, и только сейчас он действительно почувствовал, что кто-то продолжает прикасаться к нему.

Прикасался к его телу, начиная с ног, что заставило его, наконец, с трудом проснуться.

Ши Цинлуо улыбнулась и поприветствовала его щедрой рукой: "Я твоя новая невестка Ши Цинлуо, здравствуй, Сянгун!".

Сяо Ханьчжэн: "..." Когда у него появится дополнительная невестка? Почему он не знает?

Не снится же ему все это?

На мгновение закрыв глаза, а затем снова открыв их, девочка по-прежнему смотрела на него с улыбкой.

Затем пришла боль от того, что ему сильно выкрутили руку, он посмотрел на Ши Цинлуо: "Что ты делаешь?".

Ши Цинлуо уверенно сказал: "Я смотрю на тебя, как будто подозреваю, что вижу сон, поэтому я дам тебе щипок, чтобы помочь тебе понять, что это реальность".

Этот человек выглядел сейчас так, словно находился в трансе, как во сне.

"Нет, спасибо!" - добавила она.

Сяо Ханьчжэн: "..." Я действительно благодарен вам за то, что вы помогли моему и без того слабому телу сделать еще хуже.

Но боль пришла, она действительно заставила его почувствовать себя намного реальнее, это не сон.

Ши Цинлуо подумал некоторое время и сказал: "Подожди, я позову твою мать и остальных".

Мать Сяо и несколько других людей почувствовали бы облегчение, если бы узнали, что Сяо Ханьчжэн проснулся.

Глаза Сяо Ханьчжэна снова слегка сузились: "Ты собираешься позвонить моей матери?"

Ши Цинлуо кивнул: "Да, твою мать и твоих младших братьев и сестер".

"Патриарх вашей семьи Сяо и другие должны быть на пиру снаружи. Я могу сообщить им вместе, что ты проснулся".

Сяо Ханьчжэн трудолюбиво поднял руку, глядя на гладкую, белую и молодую руку, он, вероятно, догадался, что с ним произошло.

"Тогда, пожалуйста, позовите кого-нибудь". Он действительно хотел увидеть настоящего человека, прежде чем подтвердить.

Ши Цинлуо встала: "Хорошо, жди".

Видя, что она уходит, Сяо Ханьчжэн вдруг вспомнил о ситуации на своем теле.

Он не мог не сделать глубокий вдох, слегка скрежеща зубами: "Не могла бы ты сначала надеть мои брюки и одежду?".

Это первый раз, когда его так непристойно трогает и прикасается женщина, и эта женщина совершенно не замечает этого, это действительно трудно описать.

Ему потребовалась почти вся его сила, чтобы поднять руку, он действительно не мог надеть ее сам.

Если бы мать, патриарх и другие зашли ненадолго и увидели его растрепанный вид, это было бы слишком возмутительно.

Ши Цинлуо вспомнила, что только что сняла одежду.

Я размышляла в своем сердце, я не смущаюсь, это Сяо Ханьчжэн смущается, кхм!

"Нет проблем!"

Она протянула руку и быстро надела одежду Сяо Ханьчжэна, спустила его штаны и накрыла его одеялом.

"Ну, я не хотела воспользоваться тобой сейчас, я просто хотела помочь тебе проверить твое тело на наличие травм".

"Хотя ощущения очень приятные, кашель... я ухожу!" Я случайно сказал правду.

После объяснений Ши Цин убежала.

Сяо Ханьчжэн был ошарашен ее внешним видом, эта женщина действительно...

Затем он повернул голову, чтобы снова посмотреть на знакомую комнату в своей памяти, на дне его глаз снова появился толстый слой враждебности, и он погрузился в раздумья.

С другой стороны, как только Ши Цинлуо вышла из двери комнаты, она встретила Сяо Сяомэй, которая пришла с едой.

Сяо Сяомэй тоже увидела Ши Цинлуо: "Невестка, почему ты вышла?".

Она улыбнулась: "Я принесу тебе поесть, так что сначала набей свой желудок".

Пир как раз закончился, мать собрала миску с едой и попросила принести ее невестке.

Ши Цинлуо знала, что это было сделано по соображениям матери Сяо, и попросила Сяо Сяомэй сначала принести ей поесть.

Она действительно увидела не того человека.

Она улыбнулась и сказала: "Твой брат проснулся, я пошла докладывать".

Сяомэй была ошеломлена на мгновение, затем расширила глаза: "Невестка, ты думаешь, мой

брат проснулся?".

"Да, проснулся!"

Ши Цинлуо с улыбкой ущипнула ее за лицо, "Приди в себя, иди и позови свою мать и патриарха, чтобы они приехали".

Сяо Сяомэй заплакала от радости: "Отлично, мой брат проснулся!".

Затем передала еду Ши Цинлуо: "Сейчас я их позову".

Сяо Сяомэй так и сделала, а Ши Цинлуо толкнул дверь с едой и вернулся в комнату.

В это время Сяо Ханьчжэн вернулся в нормальное состояние.

Он посмотрел на вернувшуюся Ши Цинлуо немного пытливыми глазами.

Он слышал голос, которым она только что разговаривала с сестрой, это действительно был голос ее сестры по воспоминаниям.

А младшая сестра называла эту женщину невесткой, указывая на то, что она действительно была ее так называемой невесткой.

Что это за время?

Откуда у него лишняя невестка?

Ши Цинлуо взяла еду и села за столик неподалеку.

Не надо говорить, что она не ела с утра, она действительно была голодна.

Поэтому он взял палочки для еды и на глазах у Сяо Ханьчжэн обильно поел.

Сяо Ханьчжэн смотрел, как Ши Цинлуо ест.

Он обнаружил, что женщина ела не медленно, но очень нежно и элегантно, и на первый взгляд она выглядела очень образованной.

Главное - выбирать, откладывать в сторону жирное мясо, которое она не любит есть.

Это не совсем похоже на маленькую деревенскую девочку.

Но с желтым лицом и тонкой кожей, в одежде одни заплатки, а должна быть девушкой из бедной семьи, что несколько противоречит друг другу.

Ши Цинлуо не мог есть, даже если бы у него было большое сердце.

Она подняла на него глаза: "Ты голоден?".

"Жаль, что ты пролежала в коме около десяти дней, но ты не можешь есть такую пищу".

Так что не беспокойся о моей еде.

Сяо Ханьчжэн с первого взгляда понял, что она хотела выразить: "..." Я действительно не хочу есть вашу еду.

http://tl.rulate.ru/book/71604/1978839